

20 АВГ 39 г.

КАК СОЗДАВАЛСЯ ОБРАЗ РАБОЧЕГО ВАСИЛИЯ

Беседа с артистом-орденоносцем
Н. П. ОХЛОПКОВЫМ

В Кисловодске отдыхает артист-орденоносец Николай Павлович Охлопков, исполнявший роль рабочего Василия в картинах «Ленин в 1918 году» и «Ленин в Октябре» и роль Василия Буслай в фильме «Александр Невский». Ниже мы помещаем его беседу с нашим корреспондентом.

— Рабочий Василий — говорит Н. П. Охлопков, — не историческое лицо. Его не было в действительности. Однако в этом образе кинодраматург Каплер стремился воплотить наиболее типичные и характерные свойства и качества передового рабочего большевика, те, что мы наблюдаем у каждого активного члена нашей великой партии Ленина — Сталина, беззаявленно преданного делу социалистической революции.

Вот почему этот образ не искусственен и подлинно реален. Вот почему многие зрители считают,

что Василий не только художественный образ киноискусства, но и существует в действительности.

Передо мной, как актером, стояла задача сделать живыми и убедительными каждую строчку текста роли, каждое движение Василия, отбросить все случайное, собрав типичное, характерное, пропустить все это через себя, через свою творческую индивидуальность.

Роясь в своей памяти, я восстановливал облики передовых людей нашей эпохи, мужественных и волевых, вдохновленных идеями партии, честных и принципиальных.

Снимался я почти без грима, все свое внимание обратил на внутренний мир образа. Насколько я мог подвинуться к овладению его — судить не мне.

Роль Василия Буслай в известной картине С. М. Эйзенштейна «Александр Невский» является

полнейшей противоположностью, по своему характеру, Василию из «Ленина в 1918 году». Буслай — широкая богатырская натура, с душой нараспашку, непосредственный, как ребенок, хотя и силач и боец и забияка, каких мало. Основное качество в нем — сильнейшая любовь к своей родине, неустранимая ненависть к врагам своей отчизны.

Я полагал, что в этой роли мне будет очень трудно сниматься. Особенно об этом подумывал перед сценой с оглоблей (которой Буслай крушит немцев).

Лично я далеко не обладаю физической силой Буслай. Когда же на меня надели настоящий многоголовый панцырь, в одну руку дали тяжелый щит, в другую меч, под панцырь надели ватные толщинки (а тогда в Москве стояла сорокаградусная жарыща), то я совсем скис. Навряд ли продержусь и до боя — думал я, выходя на съемку.

Почти подобное состояние было и у моих товарищей. Ко всему этому присоединилась еще... соль. Дело в том, что «Ледовое побоище» снимали летом. Огромное пространство земли было полито

жидким стеклом и посыпано солью. На глаз получился лед и снег. Однако мы, актеры, хотя и склонные к фантазии, никакого льда и снега не ощущали, а чувствовали себя, как на сковородке, соль разносилась ветром, лезла за ворот, в глаза и немилосердно щипывала.

Но вот... показались «немцы», шедшие в атаку на отряд Буслай. Эти «немцы» были наши же сотрудники. Тем не менее, у каждого из нас накопилось столько совершенно определенного отношения к немецким захватчикам, что даже те, кто редко бывал на коне (в том числе и я) быстрее птицы вспорхнули на седла и начали так бить переодетых в немецких «псов-рыцарей» сотрудников, что нас трудно было угомонить.

Рассказывая о своих дальнейших планах, Николай Павлович сообщил, что он сейчас в качестве режиссера ставит в Государственном театре имени Вахтангова пьесу В. Соловьева «1812 год» о нашествии Наполеона на Россию, о героизме и великом

патриотизме русского народа, изгнавшего огромную неприятельскую армию из пределов своей родины.

В кино Николай Павлович намерен сыграть роль советского летчика.

— Меня мало удовлетворяют, — говорит он, — те образы летчиков, которые мы видим на наших экранах. Вина здесь не актеров. Актеры у нас есть очень сильные, могущие поднять наиложнейшие роли. Тут дело в том, что образы наших летчиков все же пишутся очень схематично, поверхностно, без углубленного раскрытия всего богатейшего внутреннего мира их, без показа процессов внутренней жизни образов.

Предложили мне играть в кино и Вл. Маяковского. Если сценарий удастся у драматургов, то это будет интереснейшая и труднейшая у меня работа.

Помимо этого, меня очень увлекает мысль сыграть роль краснофлотца-большевика.

Сыграть советского летчика, моряка, советского поэта-бойца — задача ответственная и благодарная для актера.